

НА ПУТИ К ЛЕГИТИМАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ

В статье разносторонне проанализированы вопросы существования и особенностей юридической логики. Аргументировано, что юридическая логика существует, во-первых, *in re* – как особый строй правильных рассуждений в поле права, устоявшийся в неких временных или культурных границах; во-вторых, *post rem* – как часть современной науки логики, ближайшим образом «полуформальной», которая исследует этот особый строй и учит, как его воплощать, то есть сознательно строить юридически правильные рассуждения, избегать ошибок или критиковать их. Утверждение ценности человека и законности в современном цивилизованном мире порождает нормы правильности юридических рассуждений, отличные от норм традиционной формальной логики, соответствующей «математической модели».

Ключевые слова: юридическая логика, юридические рассуждения, нормы правильности рассуждений, полуформальная логика.

У статті різнобічно проаналізовані питання існування і особливостей юридичної логіки. Аргументовано, що юридична логіка існує, по-перше, *in re* – як особливий устрій правильних міркувань у полі права, усталений у певних часових чи культурних межах; по-друге, *post rem* – як частина сучасної науки логіки, найближчим чином «напівформальної», що досліджує даний особливий устрій і вчить, як його утілювати, тобто свідомо будувати юридично правильні міркування, уникати помилок чи критикувати їх. Утвердження цінності людини і законності в сучасному цивілізованому світі породжує норми правильності юридичних міркувань, відмінні від норм традиційної формальної логіки, суголосної «математичній моделі».

Ключові слова: юридична логіка, юридичні міркування, норми правильності міркувань, напівформальна логіка.

Issues of existence and specificity of juridical logic are analyzed from different sides in this paper. It is argued, that juridical logic exists, firstly, *in re* – as special order of correct reasoning in field of law stable in some temporal or cultural frames; secondly, *post rem* – as a part of nowadays science of logic, directly «semi-formal», which studies the special order and teaches by what way to implement this one, i. e. deliberately construct legally correct reasoning, avoid or criticize fallacies. Adoption of values of human being and law in today civilized world generates some norms of correctness of juridical reasoning, which differ from norms of the traditional formal logic coherent to the «mathematical model».

Key words: juridical logic, juridical reasoning, norms of correctness of reasoning, semi-formal logic.

Дискусии не только о специфике, но и о самом существовании юридической логики имеют длительную и богатую историю, однако до сегодняшнего дня не дали однозначного результата (см., в частности, отечественные источники [1-5]). На протяжении последних десятилетий эти дискуссии протекают в контексте, с одной стороны, снижения интереса к традиционной формальной логике со стороны практиков и теоретиков поля права или администрации юридических вузов, а с другой – все более мощного движения неформальной логики. Предлагаемая статья, не претендуя на окончательную «расстановку всех точек над і», имеет целью критически осмыслить наличную ситуацию, на основании чего выработать такое понятие юридической логики, которое отвечало бы как нуждам действующих специалистов в поле права или подготовки их новой генерации, так и развитию современной науки логики.

В спектре позиций участников дискуссий крайняя состоит в отрицании особенной юридической логики вообще. Ее приверженцы признают ту науку логики, которая в основном сформировалась благодаря усилиям ряда выдающихся мыслителей от Аристотеля до Фреге и Рассела, в качестве *универсального* органа: его якобы *полностью достаточно* для исследования или построения правильных рассуждений в любом поле социального пространства, включая поле права. Однако эта позиция подвергается критике, которая во второй половине XX века приобрела «новое дыхание». Так, британский философ Стивен Тулмин в книге «Использование аргумента» (1958) отметил, что со времен Аристотеля логики

признали для себя привлекательной математическую модель. Но «идеализированная логика», к которой ведет математическая модель, не способна обеспечить серьезную практическую действенность [6, p. 147]. Поэтому то, что обычно считается универсальной наукой логики, на самом деле оказывается воплощение частной математической модели. Наряду с этой «идеализированной логикой» имеют право на существование и другие, в частности логика, основанная на юридической модели – юридическая логика. Истоки таковой можно отыскать, как минимум, в новаторских исследованиях Готфрида Вильгельма фон Лейбница (см., напр., [7, с. 472; 1, с. 20-21; 5, с. 241-242]).

Согласно Тулмину, рассуждения в том или ином поле следует оценивать на основании принятых в нем норм, и нужно ожидать, что эти нормы будут зависеть от поля их принятия (will be field-dependent). Достоинства, которых требуют от рассуждений в одном поле, оказываются подлежащими исключению для полностью приемлемой аргументации в другом [6, p. 255]. Поэтому совокупность норм правильных рассуждений существенно зависит от выбора той или иной базовой модели, в конце концов – от конкретного поля, в котором разворачивается познание или коммуникация, вырабатываются и воплощаются разнообразные решения. Сказанное не отрицает существования ряда логических по своей природе инвариантов, присущих всем полям социального пространства. Их выявление и учет имеет некое теоретическое и практическое значение. Однако сами по себе они *не достаточны* для анализа или построения *нетривиальных* правильных рассуждений в том или ином из особенных полей: их практическая действенность здесь весьма ограничена.

Фактически одновременно со Стивеном Тулмином ограниченность формальной логики и перспективы ее (частичного) замещения обосновали бельгийские исследователи Хаим Перельман и Люси Ольбрехт-Тытека в работе «Новая риторика: трактат об аргументации» (1958) (фрагмент книги переведен на русский язык, см. [8]). В воспоминаниях о пути к этой работе и ее концептуальных основах Х. Перельман заметил, среди прочего, что Аристотель установил фундаментальное различие между аналитическими и диалектическими рассуждениями. Аналитические рассуждения осуществляются посредством силлогизмов и других видов демонстративных умозаключений. Благодаря их исследованию Аристотель признан отцом формальной логики. Однако современные логики забыли, что он был еще и отцом той диалектики, которая главной целью имела защиту определенных мнений (opinions), критику мнений оппонентов и убеждение аудитории. Сердцевину его диалектики составляли аргументы [9, p. 6-7]. Иначе говоря, аристотелевская диалектика базировалась на убеждающих рассуждениях как демонстративной, так и недемонстративной природы (прежде всего на «наведении», или популярной индукции) с правдоподобными, а не заведомо истинными посылками. Рассуждения в поле права, по крайней мере их существенная часть, вполне отвечают такой характеристике, поэтому они должны направляться и оцениваться согласно нормам аристотелевской диалектики, а точнее – одной из ее «реинкарнаций», юридической логики

Еще одна позиция в дискуссиях о юридической логике состоит в отрицании связи юридических рассуждений и науки логики. Это утверждал, например, известный европейский юрист начала XX века Евгений Эрлих – автор книги «Юридическая логика» (1918) [10]. По его мнению, «юридическая логика (юридические рассуждения) за исключением названия не имеет ничего общего с логикой (разумом). Это вообще не логика, а некая техника». Данная «техника» по своей природе является «скрыто-социологической» (crypto sociological). Она позволяет сначала принять справедливое решение, а потом отыскать надлежащие источники для его поддержки в дальнейшем (пер. из [11, p. 34]). Анализ показывает, что такого рода отрицание, во-первых, не касается наличия особенного (относительно) устойчивого строя правильных юридических рассуждений, то есть юридической логики *in re*. Во-вторых, исторически и по сути оно имеет силу относительно той логики *post rem*, которая построена согласно математической модели. Но сегодня уже существует практически-ориентированная наука логики, построенная по более адекватной реальным рассуждениям в поле права – юридической – модели: она, как представляется, способная избежать возражений в духе Эрлиха.

Далее обратимся к позиции старшего окружного судьи США Ружжеро Элдисерта, представленной в книге «Логика для юристов. Пособие по ясному юридическому

мышлению» (1997) [12]. Она проливает дополнительный свет на соотношение юридической логики *in re* и науки логики.

Нам хорошо известна критика, согласно которой логике нет места в юридических рассуждениях, поскольку она сосредотачивается на форме, а не на истине, а также поскольку из одного и того же множества фактов делается несколько разных выводов. Но это – поверхностные наблюдения, подчеркивает Р. Элдисерт. Никто не считает, что резюме дел (briefs) могут быть написаны, аргументы составлены и решения дел найдены исключительно на основе канонов логики. Если б так, то профессиональная деятельность юристов превратилась бы в компьютерный анализ, ведь в функционировании компьютера воплощена парадигма формальной логики. Ценностные утверждения (value judgments), отражающие мировоззрение адвокатов или судей, критически важны в разрешении судебных дел. Правила логики не дают нужного решения, они – лишь инструменты его имплементации. Когда ценностные утверждения избраны, актуализируется процесс формальных рассуждений с тем, чтобы проверить валидность аргументации. Поэтому критика лояльности к логическому порядку главным образом связана не с исключением логики из юридических рассуждений, а с исключением из них «плохой логики» («*bad logic*») [12, р. 3]. С учетом этого вывода и всего сказанного ранее уместно признать: «плохая логика» в поле права – это та логика *post rem*, которая соответствует абсолютизированной математической модели и игнорирует особенную ценностную нагруженность реальных юридических рассуждений.

Сегодня в цивилизованном мире юридические рассуждения направляются или оцениваются с учетом ряда основополагающих ценностей, прежде всего – человека и законности. Поэтому, например, в п. 3 ст. 17 действующего Уголовного процессуального кодекса Украины (далее УПК) сказано: «Подозрение, обвинение не может основываться на доказательствах, полученных незаконным путем». Безупречные с точки зрения формальной логики и даже истинные доказательства, полученные с нарушением норм действующего законодательства, являются недопустимыми, а базирующийся на них оправдательный / обвинительный приговор юридически правильным не будет, он подлежит отмене или изменению, например, апелляционным судом.

В случае допроса свидетеля в суде чисто логические правила корректной постановки вопросов дополняются нормами статьи 352 УПК. Согласно ее п. 6 во время прямого допроса не разрешается ставить наводящие вопросы, то есть вопросы, в формулировках которых содержится ответ, часть ответа или же подсказка к нему. Но согласно п. 7 этой же статьи во время перекрестного допроса наводящие вопросы ставить разрешается. Таким образом, логически корректный наводящий вопрос юридически правильным оказывается не безусловно, а ситуативно, в соответствии с указанными нормами УПК. Приведенные примеры, не объяснимые только с учетом ценности истины или формально-логических норм правильности, в поле права совсем не единичны. Они указывают на существование особенных преходящих норм правильности юридических рассуждений, не сводимых к «универсальным и вневременным» нормам традиционной логики, построенной по математической модели.

В наши дни все более распространяется убеждение, что реальные специалисты в поле права – это отнюдь не манифестация какого-то «абсолютного юридического разума». Они, в частности, не в состоянии избежать в своих рассуждениях и письменных документах, коммуникации или познании использования естественных языков, в которых неточность, неполнота и контекстуальная зависимость не поддаются *полной* элиминации. Поэтому они редко усматривают пользу в избавленных от таких «дефектов бытия» формально-логических исчислениях. Так следует ли юридическую логику признать видом неформальной логики?

Разработка Тулмином юридической модели с ключевым понятием аргумента вместе с соответствующими находками Перельмана и Ольбрехт-Тытеки оказались истоками неформальной логики, которая с 60-х годов XX столетия не только «завоевала себе место под солнцем», но и существенно ограничила формальную логику [13; 14]. Вместе с тем специалисты не в состоянии отказаться от хотя бы первичной формализации, чего требует ясность и точность профессиональных рассуждений, выявление структур их построения. Поэтому, как отмечает известный канадский исследователь Дуглас Вэлтон в книге «Неформальная логика» (2008), общее русло неформальной логики включает «полуформальную логику» («*semi-formal logic*»): она базируется на теоретических конструктах,

которые схватывают абстрактные структуры формальных диалогов и прагматические структуры дискурс-анализа [14, р. XII-XIII]. Указанное соединение вполне отвечает юридической логике как в отношении происхождения, так и по сути (хотя, вообще говоря, и не представляется исчерпывающим).

Итак, юридическая логика существует *in re* – как особый строй правильных рассуждений в поле права, устоявшийся в неких временных или культурных границах. А *post rem* – это часть практически-ориентированной науки логики, ближайшим образом «полуформальной», которая эксплицирует и исследует упомянутый строй, а также учит, как его воплощать, то есть сознательно строить юридически правильные рассуждения, избегать ошибок или критиковать их. Юридическая логика *in re* взаимодействует с юридической логикой *post rem* посредством прямой и обратной связи.

Утверждение ценности человека и законности в современном цивилизованном мире порождает ряд норм правильности юридических рассуждений, отличных от норм формальной логики, построенной согласно «математической модели». Их выявление, систематизация и применение детерминировано прагматическим ядром юридической логики, от которого сегодня уже нельзя абстрагироваться.

ЛІТЕРАТУРА

1. Вступ до сучасної юридичної логіки / [за ред. М. І. Панова та В. Д. Титова]. – Харків : Ксилон, 2001. – 198 с.
2. Тягло О. В. Юридична логіка чи логіка для юристів? / О. В. Тягло // Наше право. – 2011. – № 2. – С. 180-183.
3. Щербина О. Ю. Логіка та юридична аргументація : [монографія] / О. Ю. Щербина. – Київ : Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2013. – 303 с.
4. Сумарокова Л. Н. Юридическая логика: коммуникативная концепция : [монография] / Л. Н. Сумарокова. – Одесса : Фенікс, 2015. – 204 с.
5. Тягло О. В. До поняття юридичної логіки / О. В. Тягло // Вісник Харківського національного університету внутрішніх справ. – 2015. – № 3 (70). – С. 241-248.
6. Toulmin S. E. The Uses of Argument / S. E. Toulmin. – Cambridge : Cambridge University Press, 1958. – 261 p.
7. Лейбниц Г. В. Некоторые соображения о развитии наук и искусстве открытия / Лейбниц ; [пер. с нем.] // Лейбниц Г. В. Сочинения : [в четырех томах]. – М. : Мысль, 1984. – Т. 3. – С. 461-479.
8. Перельман Х. Из книги «Новая риторика: трактат об аргументации» / Х. Перельман, Л. Ольбрехт-Тытека // Языки моделирования социального взаимодействия. – М. : Прогресс, 1987. – С. 207-264.
9. Perelman C. Old and New Rhetoric: An Address Delivered by Chaim Perelman at Ohio State University (November 16, 1982) / Chaim Perelman // Practical Reasoning in Human Affairs: Studies in Honor of Chaim Perelman. – Dordrecht e. a. : D. Reidel Publ. Co., 1988. – pp. 1-10.
10. Ehrlich E. Die Juristische Logic / Eugene Ehrlich . – Tübingen : J. S. B. Mohr, 1918. – vii, 337 s.
11. Ziegert K. A. Beyond «Living Law»: Eugene Ehrlich's General Theory of Law / Klaus A. Ziegert // Eugene Ehrlich's Sociology of Law. – Zurich e.a. : LIT Verlag, 2014. – pp. 17-38.
12. Aldisert R. J. Logic for Lawyers. A Guide to Clear Thinking : [3rd ed.] / Ruggerio J. Aldisert. – South Bend, IN : NITA, 1997. – 270 p.
13. Johnson R. H. Informal Logic: An Overview / Ralf H. Johnson, J. Anthony Blair // Informal Logic. – 2000. – Vol. 20. – № 2. – pp. 93-107.
14. Тягло А. В. Неформальная логика как манифестация новой логико-философской парадигмы / А. В. Тягло // Историко-логические исследования : [сборник научных статей]. – Киев : Издательско-полиграфический центр «Киевский университет», 2008. – С. 164-169.
15. Walton D. Informal Logic: A Pragmatic Approach : [2nd ed.] / Douglas Walton. – Cambridge e.a. : Cambridge University Press, 2008. – xiii, 366 p.